На память о Ревелѣ

Изданіе „Ревельскихъ Извѣстій“

На память о Ревелѣ

РЕВЕЛЬ

Что ты въ радости, во гнѣвѣ ль,
Море шумное, бурлишь
И, какъ тигръ, на старый Ревель
Волны скалишь — и рычишь?...

Валъ за валомъ ты торопишь,
Стонъ за стономъ издаешь,
Но о чемъ и что ты вопишь —
Ужъ никакъ не разберешь.

Молча думою прилежной
Каждый звукъ я твой ловлю
И тоски твоей мятежной
Я безсонницу дѣлю.

Въ этихъ вопляхъ и заклятьяхъ
Есть таинственный языкъ;
Но, въ земныхъ своихъ понятьяхъ,
Кто изъ смертныхъ ихъ проникъ?

Иль съ Бригиттой и Олаемъ
Ты, мѣшая быль и ложь,
Неумолчнымъ краснобаемъ
Рѣчи странныя ведешь?

Про загадки, про затѣи,
Битвы, игры и пиры,
Богатырской эпопеи,
Поэтической поры.

Про былыя непогоды,
Про наѣзды, про разбой,
Про столѣтья, про народы,
Пережитые тобой.

Да, на радость и на горе,
На людскія суеты,
Заколдованное море,
Вдоволь наглядѣлось ты.

Много сонмищъ пировало
За трапезою твоей,
Много ядеръ прожужжало
По стеклу твоихъ зыбей.

Много труповъ, много злата,
Много бѣдствій и добра
Затопила безъ возврата
Равнодушныхъ волнъ игра.

Да и ты теперь опальный,
А когда то боевой,
Ревель, рыцарь феодальный
Подъ заржавѣвшей броней.

Ты у моря тихо дремлешь
Подъ напѣвами волны,
Но сквозь сонъ еще ты внемлешь
Гулъ геройской старины.

Ты не праздно вѣкъ свой прожилъ
И въ рукѣ держалъ булатъ.
То сосѣдовъ ты тревожилъ,
То сосѣдями былъ сжатъ.

Много бурь и много славы
Пало на главу твою:
О тебѣ не разъ державы
Перевѣдались въ бою.

Смѣлый Карлъ и Петръ Могучій,
Разгорѣвшися враждой,
Какъ двѣ огненныя тучи,
Разразились надъ тобой.

Я люблю твоихъ обломковъ
Окровавленную пыль:
Въ нихъ хранится для потомковъ
Благородныхъ предковъ быль.

Эти язвы и сѣдины —
Украшенье городовъ:
Въ нихъ минувшаго помины,
Въ нихъ помазанье вѣковъ.

Ревель Датскій, Ревель Шведскій,
Ревель Русскій! — тотъ же ты!
И Олай твой молодецкій
Гордо смотритъ съ высоты.

Князь П. Вяземскій

Ночь въ Ревелѣ

Все спитъ. Надъ тѣснымъ переулкомъ,
Какъ рѣчка, блещутъ небеса,
Умолкъ на перекресткѣ гулкомъ
Далекій грохотъ колеса.

И съ каждымъ шагомъ городъ душной
Передо мной стѣсняетъ даль;
Лишь тамъ на высотѣ воздушной
Блеститъ балконъ, поетъ рояль....

И съ переливомъ серебристымъ,
Съ лучемъ, просящимся во тьму,
Летитъ твой голосъ къ звѣздамъ чистымъ,
И вторитъ сердцу моему.

А. Фетъ

Къ морю

Съ нѣмецкаго перев. ***

Привѣтъ нашъ, далекое синее море!
Какъ въ пѣнныхъ волнахъ ты изрыто отъ бурь!
Привѣтъ нашъ, когда на могучемъ просторѣ
Блистаетъ такъ царственно неба лазурь!....

Хр. Миквицъ

БУРЯ и ТИШЬ

Съ нѣмецкаго перев. ***

Запѣнилось море и гнѣвно-черно
И рветъ его буря и берегъ размытъ.
А завтра — ужъ стихло и дремлетъ оно
И землю своимъ поцѣлуемъ даритъ.

Вотъ буря и стужа и вѣтеръ и громъ,
Безпомощно каждая вѣтка дрожитъ.
Но холодъ прошелъ и пахнуло тепломъ
И вѣтеръ ласкаясь съ цвѣтами шалитъ.

Вотъ также и сердце: сегодня въ тиши
Оно безмятежно спокойное спитъ.
А завтра — очнулось и пламень души
Въ немъ вспыхнулъ и страсть неудержно кипитъ.

Лишь только зефиру ввѣряютъ цвѣты
Съ душистыхъ полей ароматъ иногда,
И въ тихомъ лишь морѣ горитъ съ высоты—
На дремлющихъ волнахъ качаясь — звѣзда.

Хр. Миквицъ

РЕВЕЛЬ

Съ нѣмецкаго перев. ***

Темный, таинственный, точно давно позабытыя грёзы,
Ревель у финскихъ бреговъ — все ты стоишь предо мной.
Что это? память иль милый обманъ иль пустое мечтанье,
Что я все помню тебя, гдѣ меня мать родила?
Тамъ я увидѣлъ впервые лазурь твоего небосклона,
Свѣтлую чистую даль, ясные осени дни.
Тамъ мой отецъ въ дни невзгоды не могъ на меня наглядѣться,
Мама впервые меня жала къ горячей груди.
Тамъ освященной водою во храмѣ святого Олая
Господа вѣрный слуга голову мнѣ окроплялъ.
Лишь золотистые волосы мнѣ осѣнили головку,
Былъ разлученъ я на вѣкъ съ родиной милой моей.
Какъ ни бросали меня непокойныя волны судьбины,
Темное чувство влекло, край мой родимый, къ тебѣ—
Къ той сторонѣ, гдѣ впервые я солнца лучамъ улыбался,
Гдѣ и впервые слеза мнѣ оросила лицо.
Жизни полудня достигъ я, но какъ бы меня ни направилъ
Жребій невѣдомый мой — свѣтлымъ иль темнымъ путемъ,
Буду всегда о тебѣ тосковать я тоскою ребенка,
Ревель у финскихъ бреговъ, гдѣ меня мать родила.

В. Сметсъ

Эстляндія

Рѣшеньемъ рока непонятнымъ
Я въ мирный край сей занесенъ,
Гдѣ ширью — далью необъятной
Я окруженъ со всѣхъ сторонъ.

Поля лежатъ кругомъ, чредуясь
Съ туманной синевой лѣсовъ,
Межъ ними рѣки не волнуясь
Текутъ средь низкихъ береговъ.

Пески, да сосны, да поля —
Унылый видъ! Скудна земля —
Съ трудомъ воздѣлана для нивъ.
Народъ угрюмъ и молчаливъ.
На всемъ молчаніе и тайна....

Садко

Въ Екатериненталѣ

Въ тѣни вѣтвей
Среди корней
Стекла свѣтлѣй
Бѣжитъ ручей.

Ручей бѣжитъ
Струитъ — звенитъ
Порой блеститъ
Въ немъ лучъ горитъ.

Свѣжа вода
Чиста струя
Тамъ иногда
Бываю я.

Въ струяхъ играя
Мелькаетъ стая
Блестящихъ рыбокъ.
Травы прибрежной
Душистой нѣжной
Покой такъ зыбокъ.

Едва нежданный
Потокъ воздушный
Травы коснется —
Она качнется
И вкругъ польется
Благоуханный
Отвѣтъ воздушный.

Садко

Виды Ревеля на первой страницѣ: 1) Въ Гавани 2) Башня Германа 3) Горка у Новыхъ воротъ 4) Въ Екатериненталѣ 5) Церковь св. Олая 6) Башенная улица. 7) Церковь св. Іоанна 8) На морѣ 9) Башня Кикъ-ин-ди-кекъ.

Дозволено цензурою. — Ревель, 22 іюня 1895 г. Печатня «Ревельскихъ Извѣстій».

RVE-895
На память
R 3961